

На правах рукописи

ШАРАПОВА Елена Алексеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ
ЛИЧНОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНТА ВУЗА**

Специальность 13.00.08 - Теория и методика
профессионального образования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата педагогических наук

Краснодар
2017

Работа выполнена на кафедре социальной и дошкольной педагогики
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма»

Научный руководитель: доктор педагогических наук, профессор
Курдюков Борис Федорович

Официальные оппоненты: доктор педагогических наук, профессор,
зав. кафедрой теории и методики обучения
праву ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный педагогический
университет»
Абдуразакова Диана Мусаевна

доктор педагогических наук, доцент,
зав. кафедрой педагогики и социальной
психологии ФГБОУ ВО «Адыгейский
государственный университет»
Дёмкина Елена Владимировна

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный
социально-педагогический университет»

Защита состоится 24 марта 2017 г. в 10:00 часов на заседании
диссертационного совета Д212.101.06 в ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» по адресу: 350040, г. Краснодар, ул.
Ставропольская, 149.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета по
адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149 (читальный зал) и на
официальном сайте вуза: <http://docspace.kubsu.ru/docspace/handle/1/965>

Автореферат разослан « » 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Светлана Альфредовна Деева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема коррупции в России в настоящее время стоит крайне остро. При этом ее решение в основном связывают с совершенствованием юриспруденции, тогда как в социально-педагогическом аспекте она рассматривается недостаточно (А. С. Быстрова, М. В. Сильверстрос, 2000; Е. Е. Асташина, 2006; А. В. Алексеев, 2008; В. С. Торохтий, 2008; С. М. Николаев, 2011; Г. А. Сатаров с соавт., 2013; А. Р. Хамдеев, 2015 и др.). Однако зарубежный опыт борьбы с коррупцией в тех странах, где фиксируется низкий ее уровень, показывает высокую действенность системного применения образовательных и просветительских мер в борьбе с данным социально-экономическим явлением (М. А. Seligson, 2006; И. В. Бочарников, 2008; О. Г. Карпович, 2011; Г. А. Сатаров, 2013; Л. А. Ильина, 2015 и др.).

В российских программных документах («Программа по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 гг.», «Национальный план противодействия коррупции на 2016-2017 гг.») содержится ряд антикоррупционных требований к поведению государственных служащих, а также механизмы антикоррупционного просвещения подрастающего поколения, но практическая реализация их не основывается на системном подходе (О. Н. Журавлева, 2010; Е. Н. Барышников, 2010; Е. В. Григорьева, 2011; Л. А. Ильина, 2015).

К вопросам проявления и предотвращения коррупционного поведения в отдельных профессиональных сообществах обращались О. В. Ванновская, 2009; О. К. Хотькина, 2010; О. Н. Манолова, 2010; П. Н. Балыков, 2010; В. А. Печенкин, 2012; В. А. Чашников, 2014; В. В. Киселев, 2016 и др. При этом формирование антикоррупционных установок личности на этапе профессиональной подготовки остается без должного внимания (Н. И. Стрельская, 2008; Т. Б. Качкина, 2010; Е. Н. Барышников, 2010; Д. А. Рыбалкин, 2015 и др.).

Однако большинство ученых, исследовавших данную проблему как в педагогическом, так и психологическом аспектах, достаточно четко определяют способность противостоять коррупции как качество личности (О. Н. Журавлева, 2010; Т. М. Безубяк, 2010; А. А. Чушкина, 2011; В. А. Печенкин, 2012; О. И. Лаптева, 2013; А. Н. Пастушеня, 2013; А. Р. Хамдеев, 2015; Д. А. Рыбалкин, 2015).

Анализ научных работ отражает проблему и актуальность поиска действенных способов реализации антикоррупционного образования (Е. Н. Барышников, 2010; Т. Б. Качкина, 2010 и др.). По мнению педагогов (Н. И. Стрельская, 2008; Е. В. Григорьева, 2011; С. М. Николаев, 2011; А. Р. Хамдеев, 2015), потенциал профессионального воспитания в формировании антикоррупционной направленности личности студента вуза не используется в должной мере.

Кроме того, анализ примерных основных образовательных программ, а также программ воспитательной работы ряда учреждений высшего образования позволяет сделать вывод о том, что в рамках учебной работы

профессиональному воспитанию уделяется недостаточно внимания, а воспитательная работа часто сводится к участию студентов в культурно-массовых праздничных мероприятиях.

Сложившаяся ситуация достаточно четко определяет **противоречие**, суть которого состоит в необходимости формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза и недостаточной разработанностью его содержательного аспекта.

Состояние профессионального воспитания в современной высшей школе и поиск направлений разрешения обнаруженного противоречия позволил определить **проблему исследования**: каким образом обеспечить формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза? Проблема позволила сформулировать **тему исследования**: «Формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза». С учетом реально сложившейся обстановки в обществе, спровоцировавшей возникновение научной проблемы в области образования, выбранная тема диссертации является актуальной.

Объект исследования: процесс профессионального воспитания в современной высшей школе.

Предмет исследования: педагогические условия формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Цель исследования: разработка, обоснование и апробация модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Гипотеза исследования: использование возможностей воспитательного процесса в современном вузе обеспечит формирование антикоррупционной направленности личности студента, если:

- произвести детерминацию содержания и понятийного аппарата антикоррупционной направленности личности;
- обосновать необходимость ее наличия как одного из важнейших качеств специалиста;
- определить показатели и критерии ее оценки;
- разработать и апробировать модель ее формирования у студентов;
- реализовать экспериментальную программу антикоррупционного воспитания, обеспечивающую формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

1. Изучить состояние и дать оценку проблеме формирования антикоррупционной направленности личности.
2. Определить структуру, содержание и систему мониторинга антикоррупционной направленности личности.
3. Разработать модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

4. Выявить, теоретически обосновать и проверить экспериментальную программу антикоррупционного воспитания, обеспечивающую формирование антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Методологическую основу исследования составили: принцип единства сознания и деятельности (А. В. Брушлинский, Б. Ф. Ломов, Л. С. Выготский); концепция С.Л. Рубинштейна о направленности личности; проектно-целевой подход к формированию направленности личности (В. С. Лазарев, Ю. А. Афонькина, О. А. Калимуллина, Г. В. Мухаметзянова и др.); профессионально-ориентированный подход (Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. В. Карпов, М. Н. Скаткин); концептуальные идеи, содержащиеся в комплексном (Ю. К. Бабанский и др.), целостном (В. П. Беспалько, М. Н. Скаткин, А. П. Тряпицына, Р. Х. Шакуров и др.) и системном (С. Я. Баев и др.) подходах, определяющих возможности универсального и взаимосвязанного изучения предмета педагогического исследования, выделяющих при этом содержание внешней и внутренней подструктур; личностно-деятельностный подход, позволяющий дополнить содержательную, методическую часть педагогического исследования, а также выявить наиболее эффективные и адекватные методы и средства достижения цели (К. А. Абульханова-Славская, Л. П. Буюева, А. Н. Леонтьев и др.).

Теоретическую основу исследования составили: теории педагогического проектирования и моделирования образования (В. П. Беспалько, Ю. С. Тюнников и др.); базовые положения концепции личностно - ориентированного образования (Е. В. Бондаревская, Н. М. Сажина, И. М. Якиманская и др.); концепция социализации личности (А. В. Мудрик, В. А. Ядов и др.); теория гуманизации образовательного процесса, обеспечивающая основу подготовки будущего специалиста как субъекта и объекта общественных отношений и активного члена гражданского общества (М. Н. Берулава, Б. С. Гершунский, И. А. Колесникова, В. П. Бедерханова и др.); теоретические основы формирования антикоррупционной направленности личности в отдельных профессиональных сообществах (О. В. Ванновская, О. Н. Манолова, В. А. Печенкин, В. А. Чашников, Д. А. Рыбалкин и др.).

Методы исследования: комплекс теоретических методов исследования включал в себя: теоретический анализ и синтез; абстрагирование и конкретизацию; моделирование. Комплекс эмпирических методов: изучение литературы по исследуемой проблеме; анализ и обобщение эффективного опыта организации антикоррупционного образования; опрос; анкетирование; метод экспертных оценок; естественный педагогический эксперимент; статистические методы обработки данных.

Экспериментальной базой исследования послужил НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт». В исследовании на разных этапах приняли участие 368 студентов и 64 преподавателя НОУ ВО «КСЭИ» и ФГБОУ ВО «КГУФКСТ».

Организация и этапы исследования:

На первом этапе (2010 г.) проводился анализ общефилософских, социально-экономических, исторических и педагогических основ формирования антикоррупционной направленности личности, обобщался опыт антикоррупционного образования, уточнялся понятийный аппарат, выявлялись цель, гипотеза, задачи исследования.

На втором этапе (2011 г.) исследования были разработаны основные теоретические положения исследования, педагогические условия формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, разрабатывалась модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза и экспериментальная программа реализации данной модели; проводился констатирующий этап эксперимента.

На третьем этапе (2012 – 2015 гг.) уточнялись дидактические и учебно-методические условия программы реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, проводился формирующий этап эксперимента, обобщались его результаты.

На четвертом этапе (2015 - 2016 гг.) систематизировались результаты теоретического и экспериментального исследования с целью проверки гипотезы и решения задач исследования; оформлялись и обобщались результаты диссертационного исследования; формулировались выводы и практические рекомендации.

Научная новизна исследования:

- научно обосновано содержание понятия «антикоррупционная направленность личности», представляющего собой интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции;

- разработана система мониторинга процесса антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза на протяжении всего периода обучения;

- разработана модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, системность которой обеспечивается включением в ее структуру основных компонентов: методологического, содержательного, технологического, оценочного; а качество результата – доступностью и преемственностью формирования с ориентацией на достижение уровня, соответствующего каждому последующему этапу (познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный);

- обоснована и экспериментально апробирована программа антикоррупционного воспитания, реализующая модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в обогащении теории и методики профессионального образования новыми представлениями о состоянии коррупции и причинах ее возникновения; уточнении характерных особенностей личности, склонной к коррупционному поведению; дополнении сведений о влиянии социально-экономических условий на проявление коррупции в сфере общественно-производственных отношений.

Теоретические основы профессиональной педагогики дополнены новыми сведениями о возможностях применения превентивных действий против проявления коррупционного поведения на этапе вузовской подготовки, а также новыми представлениями об антикоррупционной направленности личности.

Теоретические основы педагогики высшей школы расширены моделью формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

- разработанная атрибутивная структура содержания антикоррупционной направленности личности является ориентиром при построении воспитательного процесса для студентов, в рамках учебной и внеучебной деятельности вуза;

- выявленные возможности формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза в рамках учебного плана позволяют скорректировать содержание учебных рабочих программ на уровне межпредметных связей, обеспечивающих формирование ее на основе комплексного педагогического воздействия;

- реализация в высших учебных заведениях социально-воспитательных проектов по типу «Школы успешной жизни» позволяет существенно улучшить качество формирования антикоррупционной направленности личности студента вуза, на основе повышения социальной активности в процессе ролевого участия, позитивно способствующего развитию гражданской позиции, нравственного отношения к жизни, этического поведения;

- разработанная система мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, включающая в себя группу показателей и критерии их оценки, может быть использована для определения динамики формирования антикоррупционной направленности личности студента на протяжении всего периода их обучения в вузе;

- предложенные знания по формированию антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза могут быть использованы в системе высшего, среднего профессионального и дополнительного профессионального образования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Антикоррупционная направленность - интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-

мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции;

2. Полнота структуры антикоррупционной направленности личности обеспечивается следующими аспектами: индивидуальные свойства, социально-исторический образ жизни, статус личности в системе общественных отношений. При этом низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям. Подсистема «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия с целью формирования антикоррупционной направленности личности.

3. Формирование антикоррупционной направленности личности студента вуза необходимо осуществлять в процессе его профессионального воспитания. Оценка сформированности производится с помощью системы мониторинга процесса, включающей критерии оценки (регулятивный, психологический, когнитивный, социально-профессиональный), уровни сформированности (недопустимый, низкий, удовлетворительный, средний, высокий) и диагностический инструментарий.

4. Модель процесса формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза базируется на концепции профессионально-ориентированного подхода. Данный процесс конкретизируется системой педагогических принципов: направленностью образовательного процесса на профессиональное воспитание с акцентом на антикоррупционный компонент; целостностью и поэтапной реализацией образовательного процесса в течение всего периода обучения в вузе; управлением процессом формирования антикоррупционной направленности личности; обеспечением личной антикоррупционной позиции студента в процессе его профессиональной подготовки.

Достоверность и обоснованность результатов исследования базируется на непротиворечивости выбранных теоретико-методологических основ и подходов; существенном разнообразии теоретических и эмпирических источников информации, а также на комплексном и последовательном их анализе; на выборе и корректном использовании комплекса методов исследования, соответствующих поставленной цели исследования; репрезентативности выборки и обширной опытной базе исследования; достаточной продолжительности педагогических экспериментов; учете и проверке получаемых результатов на всех этапах исследования; непротиворечивости и связности результатов; использовании современных средств обработки статистических данных; положительном эффекте внедрения результатов исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и теоретические положения исследования представлены и обсуждены на следующих конференциях:

- на международных: «Теоретические и практические проблемы современного образования» (II, III, IV межд. научно-практические конференции), Краснодар, 2012, 2013, 2014; «VI-е Твердовские чтения» (межд.

научно-практическая конференции), Краснодар, 2012; Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки» (межд. научно-методическая конференция), Краснодар, 2014; «Наука и образование в XXI веке» (межд. научно-практическая конференция), Тамбов, 2014; Воспитание и обучение: теория, методика и практика» (межд. научно-практическая конференция), Чебоксары, 2015;

- на российских и межрегиональных: «Научное творчество молодых преподавателей - важнейшее условие педагогического мастерства» (научно-практические конференции), Краснодар, 2011, 2012; «XXXIX научная конференция студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа» Краснодар, 2012; «Интеграция науки и практики в развитии экскурсоведения в Краснодарском крае» (межрег. научно-практическая конференция), Геленджик, 2013.

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс следующих учреждений: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры спорта и туризма», НОУ ВО «Кубанский социально-экономический институт», местные отделения ДОСААФ России Кочубеевского, Курского, Шпаковского, Андроповского районов Ставропольского края, ОУ ДПО «Ставропольская ОТШ ДОСААФ России», ОУ ДПО «Невинномысская АШ ДОСААФ России», СОШ № 1, № 2, № 3, № 4 Кочубеевского района Ставропольского края в 2012-2015 гг.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 2 глав, выводов, заключения. Содержит 6 приложений. Список литературы насчитывает 220 наименований, из них 20 на иностранных языках. Объем диссертации составляет 180 страниц машинописного текста, иллюстрированного 9 рисунками и 26 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, обозначены противоречия, сформулирована проблема исследования, определены объект, предмет, цель, задачи и гипотеза, обозначены теоретические и методологические основы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приведены основные положения, выносимые на защиту, определены этапы исследования. **В первой главе «Теоретико-методологические предпосылки формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза»** обоснованы теоретические положения, составляющие исходные позиции автора; отражены результаты анализа и обобщения литературных источников, раскрывающих проблему формирования антикоррупционной направленности личности как одного из важнейших качеств современного специалиста; анализируются возможности и опыт профессионального воспитания в формировании данного качества студентов в условиях современного вуза.

Период социально-экономического перехода в конце прошлого столетия инициировал в России существенное повышение числа проявлений коррупции, связанного с несовершенством юридической базы и ослаблением

государственного контроля в данной сфере. Анализ российского антикоррупционного законодательства показывает его сформированность и перманентное совершенствование, однако социально-педагогический аспект борьбы с данным негативным социально-экономическим явлением, которому в странах с низким уровнем коррупции уделяется повышенное внимание, пока еще недостаточно проработан. При этом в российских программных документах, провозглашающих важность превентивного подхода к решению вышеозначенной проблемы, содержатся механизмы антикоррупционного просвещения подрастающего поколения, но реализация их не носит системного характера.

Профессиональное воспитание, как важнейшая и неотъемлемая часть современного образования, формирует у будущего специалиста потребность учета не только личных, но и общественных интересов. Изменения последних лет, реализуемые в системе высшего образования, не в полной мере способствуют реализации потенциала и имеющегося опыта профессионального воспитания. Как следствие, современное российское студенчество, в полной мере отражая состояние и проблемы всего российского общества, демонстрирует отсутствие четкой системы ценностей, этических установок профессионального поведения, невысокий уровень гражданской активности.

Психолого-педагогическое научное сообщество активно занимается вопросами предотвращения коррупционного поведения государственных служащих, однако формирование антикоррупционных установок на этапе профессиональной подготовки остается актуальной педагогической задачей, требующей дальнейшего научного поиска. Более того, единая терминологическая база, описывающая изучаемое явление, находится в процессе дополнения и уточнения, а подходы к определению результатов антикоррупционного воспитания не отличаются единообразием. Но большинство ученых, исследовавших данную проблему достаточно четко определяют исследуемый феномен как качество личности. При этом предлагаемые определения антикоррупционной составляющей поведения человека не всегда в полной мере способны отразить весь спектр проявлений личности в социально-профессиональной сфере.

Общеизвестно, что направленность личности является ведущим компонентом ее структуры, определяя не только мотивы действий, но и отношение к различным сторонам действительности и, соответственно, задает основные тенденции поведения человека. Анализ имеющихся в отечественной педагогической литературе антикоррупционных характеристик личности, с учетом того, что использование термина «направленность» обеспечивает структурную полноту и комплексность восприятия и оценки всего спектра проявлений личности в социально-профессиональной сфере, позволил ввести понятие «антикоррупционная направленность личности». Многофакторность данного качества обусловлена системой побуждений, определяющих активность и избирательность отношений субъекта в профессиональной деятельности. Она представляет собой сложное, многомерное образование. Исходя из сказанного, антикоррупционную направленность личности можно

определить как интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции.

Антикоррупционная направленность личности является важнейшей детерминантой профессиональной направленности. Большинство педагогов сходятся во мнении, что формировать профессиональную направленность личности необходимо в рамках образовательного процесса, неотъемлемой частью которого является профессиональное воспитание. Причем наиболее сензитивным периодом формирования профессиональной направленности личности является подростковый и юношеский возраст (вплоть до позднего). Однако анализ программ антикоррупционного образования, имеющих, в большинстве случаев, когнитивную направленность, позволяют констатировать отсутствие достаточных условий для системной реализации антикоррупционного образования в высшей школе.

Вторая глава исследования «Педагогическое проектирование процесса формирования антикоррупционной направленности личности в условиях профессионального воспитания студента вуза» содержит характеристику атрибутивной характеристики антикоррупционной направленности личности, которая легла в основу системы мониторинга эффективности процесса ее формирования. Обоснована и представлена модель формирования антикоррупционной направленности личности в условиях профессионального воспитания студента вуза. Представлена экспериментальная программа антикоррупционного воспитания, обеспечивающую формирование антикоррупционной направленности. Описаны результаты и сформулированы выводы об эффективности реализации разработанной программы.

Анализ процесса развития личности в системе общественных отношений позволил составить ее социально-психологический портрет, положенный в основу характеристики человека, склонного к коррупционному поведению (Рис. 1).

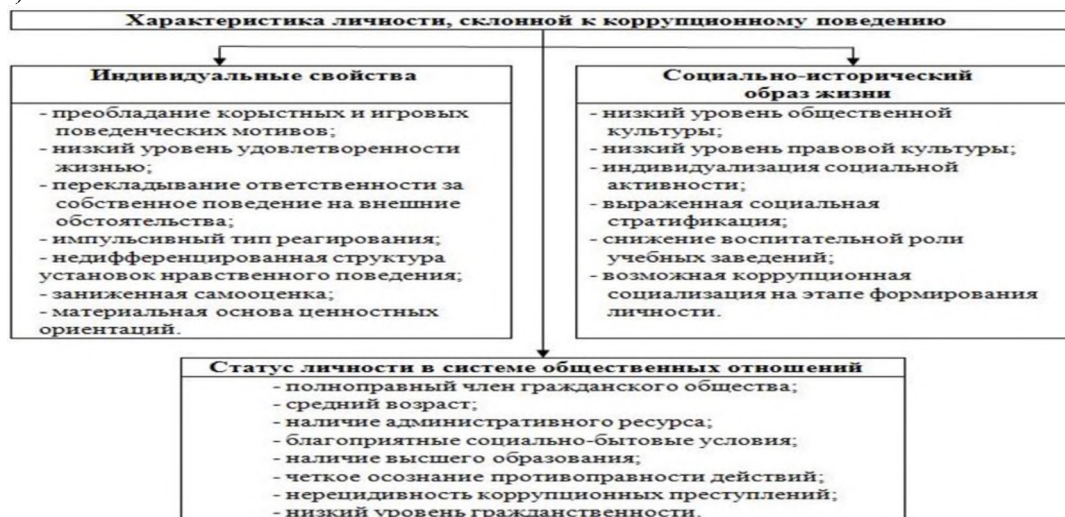

Рис. 1 Характеристика личности, склонной к коррупционному поведению

Полнота данной характеристики обеспечена следующими элементами: индивидуальные свойства, социально-исторический образ жизни, статус личности в системе общественных отношений. Также было выявлено, что низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям, а элемент «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия с целью формирования антикоррупционной направленности личности.

Атрибутивная характеристика антикоррупционной направленности личности (Рис. 2) легла в основу системы мониторинга процесса ее формирования. Основным показателем результативности являлся уровень антикоррупционной направленности личности. критериями оценки которого явились:

Рис. 2 Атрибутивная система антикоррупционной направленности личности

- регулятивный - позволяет определить сформированность навыков адекватного анализа различных проявлений коррупции и личностной оценки коррупционных ситуаций, а также эффективность управления собственным поведением и эмоциональным состоянием;

- психологический – призван оценивать устойчивость в стрессогенных (коррупциогенных) ситуациях, а также развитость социальной апперцепции;

- когнитивный - определяет уровень освоенности знаний о причинах, видах, последствиях и проявлениях коррупции; умений выделять маркеры коррупционных ситуаций; навыков противостояния в коррупционных ситуациях;

- социально-профессиональный - выявляет уровень сформированности нравственно-правовой устойчивости, а также ориентированность на принятие, рефлексивную и воспроизводство этических ценностей, актуализирующих антикоррупционную устойчивость в бытовой и профессиональной деятельности.

Поиск педагогических условий, обеспечивающих эффективный процесс формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза, выявил резервы учебной и

основные направления внеучебной работы. В частности, определена структура образовательного процесса, в котором превалирует роль антикоррупционного компонента, логично встроенного в процессы обучения, развития и воспитания как в рамках учебной, так и внеучебной деятельности. Этапы его реализации (познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный) соотнесенные с годами обучения в вузе.

На основе результатов теоретического исследования разработана и концептуально обоснована (принципы и сопровождение) модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента. Моделирование базировалось на четко обозначенных организационно-содержательных условиях, методических и управленческих методах и приемах его реализации. Модель содержит четыре компонента: методологический, содержательный, технологический и оценочный (Рис. 3).

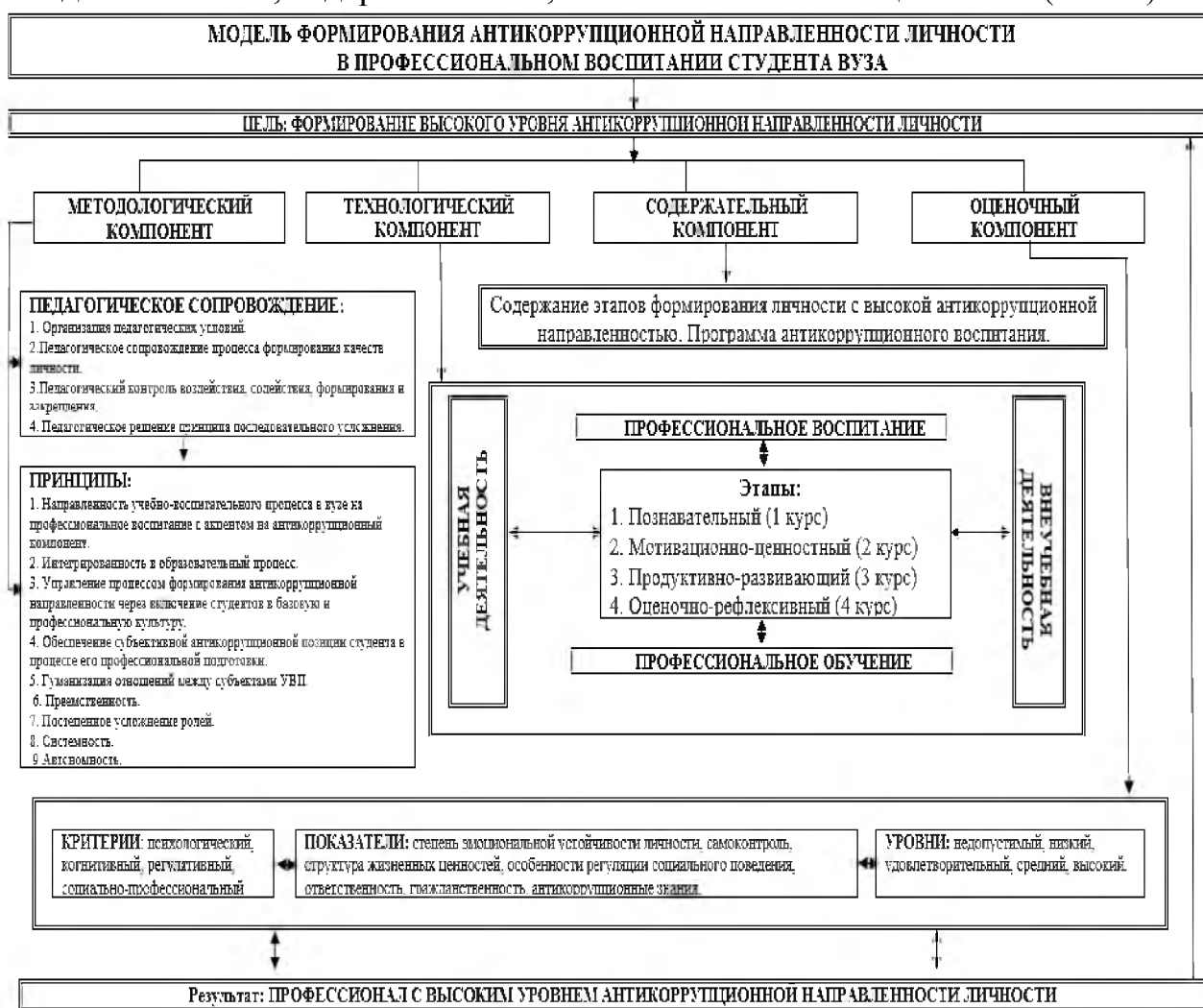

Рис. 3 Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза

Для подтверждения эффективности модели была разработана экспериментальная программа антикоррупционного воспитания, интегрирующая в образовательный процесс воспитательный потенциал учебной (аудиторные занятия) и внеучебной работы (воспитательные мероприятия) (Табл. 1). Цель программы - создание педагогических условий,

Таблица 1 - Экспериментальная программа антикоррупционного воспитания студентов

Этап	Курс	Характеристики	Формы	Методы	Средства обучения
1. Познавательный. Уровень внутренних потребностей, представленный с антикоррупционным поведением.	1	Формирование потребности в знаниях и реализации их в профессиональной сфере на учебных и внеучебных занятиях.	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве исполнителя; - учебная практика.	рассказ; кейс-обучение (решение проблемной ситуации); беседа; дискуссия; деловые игры; просмотр кино- и телепрограмм по тематике; участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве стажера; волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Долгие Аршалуфы»; участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	- организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.
2. Мотивационно-поведенческий. Уровень познавательной потребности, знаний, умений антикоррупционного поведения.	2	Формирование познавательной мотивации к антикоррупционным знаниям. Сформированность интеллектуально-познавательной сферы.	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве помощника; - производственная практика.	рассказ; кейс-обучение (решение проблемной ситуации); беседа; деловые игры; просмотр кино- и телепрограмм по тематике; диспут; участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве помощника; волонтерский туристический выезд к мемориально-историческому комплексу «Малая Земля»; участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	- организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.
3. Продуктивно-развивающий. Уровень профессиональной обоснованности потребностей, знаний, умений и навыков антикоррупционного поведения.	3	Общая направленность личности, социальные и профессиональные установки, морально-волевые качества, нравственные взгляды и убеждения, мировоззрение, общая зрелость, гражданственность.	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве координатора; - производственная практика.	рассказ; кейс-обучение (решение проблемной ситуации); беседа; деловые игры; просмотр кино- и телепрограмм по тематике; диспут; участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; волонтерский туристический выезд в дом-музей семьи Степановых; участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	- организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.
4. Оценочно-рефлективный. Уровень осознанного антикоррупционного отношения к профессиональной деятельности. Реализация ЭУН на основе мировоззренческих убеждений.	4	Включенность в общественные дела, выполнение обязанностей, участие в разработке и реализации тематических социальных программ и проектов. Участие в профессиональной деятельности.	- аудиторные занятия (лекции и семинары); - участие в общественной жизни вуза; - участие в социальном проекте «Школа успешной жизни» в качестве организатора; - деловая практика.	рассказ; кейс-обучение (решение проблемной ситуации); беседа; деловые игры; просмотр кино- и телепрограмм по тематике; волонтерский туристический выезд к мемориалам павших солдат; участие в общественной приемной юридической клиники института в качестве координатора; участие в культурно-массовых мероприятиях вуза патриотической и гражданской направленности.	- организационно-педагогические; - печатные; - электронные; - аудиовизуальные.
Мониторинг. Сформированная личность профессионала с высоким уровнем антикоррупционной направленности.	1-4	Определение уровня сформированности антикоррупционной направленности личности.	- самостоятельная работа; - НИРС.	мониторинг критериев; отчеты по практике; результаты НИРС; результаты участия в социальном проекте и культурно-массовых мероприятиях патриотической и гражданской направленности.	

обеспечивающих формирование и развитие антикоррупционной направленности личности студента на уровне устойчивого ее проявления в социально-профессиональной сфере на этапе самореализации в рамках направления подготовки. Этапы ее реализации соотнесены с годами обучения в вузе. Антикоррупционное воспитание в рамках учебного процесса было обеспечено посредством: использования в содержании учебных дисциплин соответствующих циклов и отдельных тем, посвященных причинам, видам, проявлениям и последствиям коррупции, формирующим умения выделять маркеры коррупционных ситуаций и навыки противостояния в них; внесения в программы практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности организации»; введением в учебный план дисциплины по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере».

Антикоррупционное воспитание во внеучебное время осуществлялось за счет активного вовлечения студентов общеуниверситетские мероприятия гражданской и патриотической направленности, а также участия студентов в социальном проекте «Школа успешной жизни». (Табл. 2).

Таблица 2 – Экспериментальная программа антикоррупционного воспитания студентов в рамках социального проекта «Школа успешной жизни»

Характеристики	Этап			
	Познавательный	Мотивационно-ценностный	Продуктивно-развивающий	Оценочно-рефлексивный
Семестр	1,2	3,4	5,6	7
Виды активности	Исполнитель	Помощник	Координатор	Организатор
Задачи	Формирование комплекса антикоррупционных знаний	Формирование потребностей в реализации антикоррупционных знаний.	Формирование антикоррупционного поведения на основе полученных знаний.	Формирование антикоррупционной инициативности.
Характер взаимодействия с куратором проекта	побудительный	контролирующий	согласительный	консультационный
Особенности реализации	Постановка студента в позицию полноправного участника процесса на правах исполнителя - активного субъекта, реализующего поставленные задачи. Включение в проблематику и особенности проекта. Формирование знания комплекса по антикоррупционной тематике.	Постановка студента в позицию полноправного участника процесса на правах помощника - активного субъекта, реализующего поставленные задачи. Стимулирование к активному участию в проекте, анализу собственной деятельности, программирующему дальнейшее поведение.	Постановка студента в позицию координатора - активного участника проекта, направляющего активность студентов младших курсов. Стимулирование к активному антикоррупционному поведению.	Постановка студента в позицию организатора - активного участника проекта, имеющего реальные возможности не только проявлять, но и ретранслировать антикоррупционную направленность личности на студентов младших курсов.

Экспериментальная работа по апробации представленной программы осуществлялась в три этапа. На констатирующем этапе определялись: наличие антикоррупционного компонента в образовательном процессе, уровень развития антикоррупционной направленности личности студентов. На формирующем этапе осуществлялось внедрение разработанной экспериментальной программы антикоррупционного воспитания. На

контрольном этапе определялась эффективность практического внедрения программы, анализировались полученные данные.

Базой исследования был отобран Кубанский социально-экономический институт. Всего в опытно-экспериментальной работе принимало участие 62 студента, из которых 71,0 % составили девушки, 29,0 % - юноши; в возрасте 17-25 лет. После определения выборки, на констатирующем этапе эксперимента педагогический контроль осуществлялся в соответствии с разработанной системой оценки.

Сравнительный анализ данных первичной диагностики позволил сделать вывод об однородности исследуемого контингента контрольной и экспериментальной групп. Результаты оценки регулятивного критерия свидетельствовали о невысоком уровне личностной ответственности за собственные поступки. Результаты исследования психологического критерия оценки выглядели следующим образом: степень эмоциональной устойчивости имеет средний показатель и указывает на наличие способностей реально оценивать действительность на фоне недостаточной эмоциональной устойчивости и невысокого уровня социальной адаптации. Оценка когнитивного критерия обнаружила низкий уровень патриотизма и гражданственности тестируемых. Социально-профессиональный компонент системы оценки состоял из определения ценностных ориентаций и особенностей регуляции социального поведения. В результате была выявлена статистически значимая корреляция между групповыми рангами ($r_s=0,917$ для терминальных ценностей и $r_s=0,977$ для инструментальных ценностей), что подтверждает их однородность. Также был зафиксирован сниженный (недостаточный) уровень следования морально-этическим установкам.

Для определения эффективности разработанной модели были проведены лонгитюдные исследования. Число студентов экспериментальной группы составило 36 человек (21 девушка и 15 юношей). В экспериментальной группе на протяжении всего периода обучения реализовывалась программа антикоррупционного воспитания.

Анализ полученных данных на итоговом этапе эксперимента, выявил последовательную положительную динамику показателей всех критериев. Наиболее существенные изменения показателя регулятивного критерия - группового значения локус-контроля - установлены после реализации второго этапа программы, на котором студенты позиционировались как активные участники, на правах помощника руководителя проекта, что позволило значительно повысить уровень ответственности за свои действия и осознанность поведения.

Конечное значение психологического показателя также показал рост. Так, повышались на протяжении всего эксперимента среднегрупповые значения эмоциональной устойчивости (фактор С) с $5,57 \pm 0,66$ на первоначальном этапе до $9,14 \pm 0,37$ на завершающем этапе. Значение показателя самоконтроля (фактор Q3) выросло с $4,43 \pm 0,34$ до $8,14 \pm 0,47$, причем наиболее интенсивный рост зафиксирован на третьем этапе эксперимента: с $5,71 \pm 0,38$ до $7,57 \pm 0,56$. Полученные значения демонстрируют эмоциональную устойчивость, понимание

причинно-следственных связей социальной активности, развитые способности к выбору оптимального поведения в сложных ситуациях и анализу собственного поведения.

Когнитивный показатель сформированности антикоррупционной направленности личности студентов имеет аналогичную положительную динамику. Так, показатель ответственности вырос с $22,71 \pm 0,85$ баллов до $90,14 \pm 0,71$ баллов к концу эксперимента. Показатель гражданственности изменился с $23,57 \pm 0,80$ баллов до $90,85 \pm 0,89$ баллов, причем наиболее значимое изменение произошло на третьем этапе эксперимента: с $30,85 \pm 0,93$ баллов до $69,28 \pm 0,91$ баллов (при $T = 29,30$, $p < 0,05$). Показатель патриотизма существенно изменился на втором этапе с $21,57 \pm 0,85$ баллов до $53,57 \pm 0,96$ баллов (при $T = 24,82$, $p < 0,05$), при том что, к концу эксперимента значение его составило $89,57 \pm 0,85$ баллов. Антикоррупционный показатель демонстрировал существенный рост на втором этапе эксперимента, с $21,14 \pm 0,95$ баллов до $71,42 \pm 0,90$ баллов (при $T = 38,27$, $p < 0,05$), на четвертом этапе значение данного показателя составило $92,57 \pm 0,96$ баллов.

Судя по представленным данным, осознание, необходимость и конкретные результаты проявления активной гражданской позиции, укрепление патриотических чувств и формирование системы антикоррупционных знаний происходило на протяжении всего периода реализации экспериментальной программы. Наиболее существенный, качественный сдвиг зафиксирован на четвертом этапе, когда студентам предлагалось активное участие в качестве организатора в проектах социальной проблематики. Сами участники эксперимента отметили удовлетворенность от собственной общественной деятельности (72,0 %). Это можно объяснить наглядностью конечного положительного эффекта своей деятельности и осознанием прямой зависимости от проявления собственной инициативы и получаемых результатов (82,0 %). При этом уверенность в себе, собственных силах и действиях стала одной из важнейших терминальных ценностей у исследуемой группы.

На первоначальном этапе исследования среднегрупповой показатель значимости познания в жизни находился на последнем месте. На завершающем этапе данная ценность переместилась на 11 место. Это можно связать с осознанием студентами важности и необходимости постоянного самообучения и самосовершенствования, а также актуализации уже имеющихся знаний (Рис. 4).

На четвертом этапе зафиксирован высокий уровень эффективности регуляции собственного поведения и навыка личностной оценки коррупционных ситуаций. Так, среднегрупповой показатель 87,0 баллов свидетельствует о высоком уровне устойчивости в стрессогенных коррупционных ситуациях, развитости чувства социальной апперцепции и ответственности за собственные поступки. Когнитивный показатель группы также составил 90,0 баллов, что тоже соответствует высокому уровню знаний о причинах и последствиях коррупционного поведения, а также наличию умения определять и предотвращать коррупционные ситуации. Значение социально-профессионального критерия 96,0 баллов соответствует высокому уровню нравственно-правовой устойчивости, воспроизводства этических ценностей,

актуализирующих антикоррупционную устойчивость в бытовой и профессиональной деятельности.

Установлено, что полученные результаты прироста регистрируемых показателей в экспериментальной группе достоверно превосходят таковые в контрольной, что подтверждает эффективность экспериментальной программы и правомерность выдвинутой гипотезы. Сравнительный анализ результатов экспериментальной и контрольной групп показал значительные отличия в структуре инструментальных ценностей: студенты контрольной группы придают воспитанности и ответственности за собственные действия в процессе достижения жизненных целей гораздо меньше значения, чем твердой воле и эффективности в делах, использование которых не всегда способствует выраженному антикоррупционному поведению.

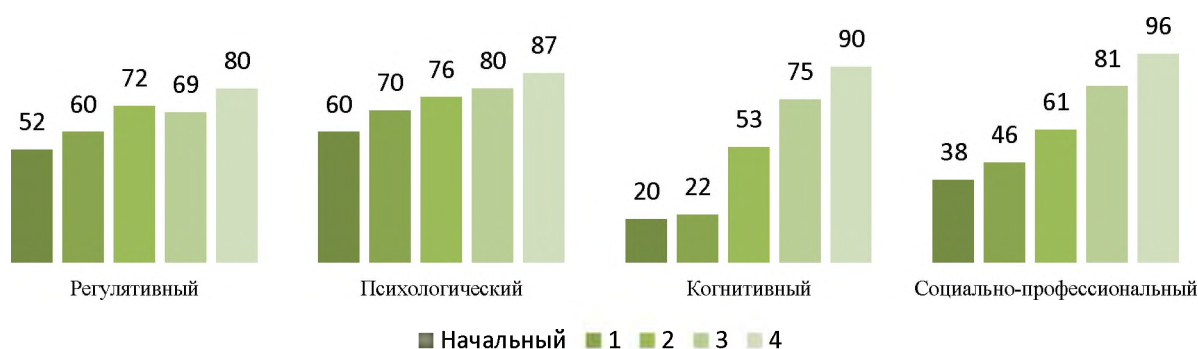

Рис. 4 Динамика показателей критериев антикоррупционной направленности личности студентов в процессе реализации программы в экспериментальной группе

Таким образом, результаты, полученные в экспериментальной группе, показали существенное положительное влияние разработанной программы на эффективность формирования антикоррупционной направленности личности в процессе профессионального воспитания студента вуза.

В **заключении** обсуждены результаты исследования, представлены выводы и практические рекомендации.

Выводы:

1. Направленность личности отражает весь спектр ее проявлений в социально-профессиональной сфере. При этом антикоррупционная направленность - это интегративное качество личности, которое является подструктурой профессиональной направленности и обеспечивает неукоснительность соблюдения антикоррупционных норм в социально-профессиональной деятельности за счет деятельностно-мотивационной установки на воспроизводство нравственно-правовой устойчивости к проявлениям коррупции. Формирование антикоррупционной направленности личности реализуется посредством антикоррупционного образования и просвещения. При этом важнейшим социальным институтом борьбы с коррупцией является система образования. Формирование антикоррупционной направленности личности в условиях высшей школы реализуется посредством антикоррупционного образования: как средствами обучения, так и профессионального воспитания.

2. Полнота характеристики антикоррупционной направленности личности может быть обеспечена трехмерностью ее представления: индивидуальными свойствами, социально-историческим образом жизни, статусом личности в системе общественных отношений. При этом подсистема «социально-исторический образ жизни» является объектом наиболее эффективного педагогического воздействия, а низкий уровень гражданственности - один из основных показателей склонности человека к коррупционным преступлениям.

Оценка сформированности вышеозначенного качества производится с помощью системы мониторинга процесса формирования антикоррупционной направленности личности студента в профессиональном воспитании студента вуза, включающей регулятивный, психологический, когнитивный, социально-профессиональный критерии оценки; уровни сформированности (недопустимый, низкий, удовлетворительный, средний, высокий) и диагностический инструментарий (стандартные психологические методики диагностики: опросник УСК Дж. Роттера, методика многофакторного исследования личности Кеттела (16 PF-опросник), тест М. Рокича «Ценностные ориентации», а также авторские тесты на определение антикоррупционной направленности в общественной сфере).

3. В основу модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза положена концепция профессионально-ориентированного подхода, ценностно-смысловая направленность которого заключается в развитии и саморазвитии антикоррупционных личностно-деятельностных способностей субъектов образовательного процесса. Системность модели обеспечивается включением в ее структуру основных компонентов: методологического, содержательного, технологического, оценочного; а качество результата – доступностью и преемственностью формирования с ориентацией на достижение уровня, соответствующего каждому последующему этапу, соответствующему году обучения (познавательный, мотивационно-ценностный, продуктивно-развивающий, оценочно-рефлексивный).

4. Реализация модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза осуществляется с помощью экспериментальной программы антикоррупционного воспитания, которая предусматривает интеграцию в образовательный процесс воспитательного потенциала учебной (аудиторные занятия) и внеучебной работы (воспитательные мероприятия). Периодизация программы осуществляется в соответствии с годами обучения, отражая последовательность использования учебно-воспитательных мероприятий. Антикоррупционное воспитание осуществляется в педагогически оправданных, традиционных для образовательного процесса условиях. Организационными формами реализации программы являются мероприятия учебно-воспитательного характера, предусматривающие постепенное и последовательное усложнение ролевого участия студентов. Результат внедрения экспериментальной программы - сформированная антикоррупционная направленность личности студента.

При этом антикоррупционное воспитание в рамках учебного процесса обеспечивается посредством: использования в содержании учебных дисциплин («Введение в направление подготовки», «Правоведение», «Философия», «Человек и его потребности», «Профессиональная этика и этикет работников сферы УЧР») отдельных тем, посвященных причинам, видам, проявлениям и последствиям коррупции, формирующим умения выделять маркеры коррупционных ситуаций и навыки противостояния в них; внесением в программы практик раздела «Антикоррупционный аспект деятельности организации»; введением в учебный план дисциплины по выбору: «Противодействие коррупции в профессиональной сфере».

Антикоррупционное воспитание во внеучебное время осуществляется за счет активного вовлечения студентов в институтские мероприятия гражданской и патриотической направленности, а также участием студентов в социальном проекте «Школа успешной жизни». Данный проект направлен на поэтапное формирование антикоррупционной направленности личности студента посредством участия в нем в разных ролях: исполнителя, помощника, координатора, организатора.

Результаты проведенного педагогического эксперимента показали качественные позитивные изменения на достоверном уровне. По завершению эксперимента все показатели в экспериментальной группе оказались выше, чем в контрольной на уровне достоверных различий ($p < 0,05$). У студентов экспериментальной группы зафиксированы значения всех критериев, соответствующие среднему и высокому оценочным уровням сформированности антикоррупционной направленности личности. Таким образом, предлагаемая программа реализации модели формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза оказалась эффективной и имеющей дальнейшие перспективы использования в учебном процессе современного вуза.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Курдюков Б. Ф. Формирование антикоррупционной компетентности в системе вузовской профессиональной подготовки / Б. Ф. Курдюков, Е. А. Романенко (Шарапова), Е. А. Курдюкова // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2015. - № 1. - С. 63-67.

2. Курдюков Б. Ф. Антикоррупционное образование студентов в вузах физической культуры / Б. Ф. Курдюков, Е. А. Романенко (Шарапова) // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2015. - № 2. – С. 80-83.

3. Романенко (Шарапова) Е. А. Антикоррупционное образование студентов неюридических вузов / Е. А. Романенко // European Social Science Journal. – 2015. - № 6. – С. 296-301.

4. Шарапова Е. А. Модель формирования антикоррупционной направленности личности в профессиональном воспитании студента вуза / Е. А. Шарапова // Общество: социология, психология, педагогика. – 2016. - № 9. – С. 55-57.

Монографии:

5. Шарапова Е. А. Формирование антикоррупционной компетентности студентов в образовательном пространстве современного вуза // Е. А. Шарапова. – Краснодар: КСЭИ, 2016. – 111 с.

Публикации в различных изданиях:

6. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. К проблеме формирования антикоррупционных установок в современном российском обществе / Е. А. Белоцерковец // Научное творчество молодых преподавателей – важнейшее условие педагогического мастерства: материалы межвузовской конференции молодых ученых 21 апреля 2011 г./под науч. ред. А. В. Жинкина. Краснодар: КСЭИ, 2011. - С. 11-14.

7. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. Проблемные аспекты социального становления современной студенческой молодежи / Е. А. Белоцерковец // Тезисы докладов XXXIX научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа (декабрь 2011 г. – март 2012 г.) – Краснодар: ФГБОУ ВПО КГУФКСТ, 2012. – С. 22-25.

8. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. Основы формирования правовой культуры российского студенчества / Е. А. Белоцерковец // 4-е Твердовские чтения//Сборник материалов Международной научно-практической конференции (туризм, краеведение, рекреация, экология, образование). Краснодар, 2012. - С. 201-204.

9. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. Проблемные аспекты воспитательной работы в современной высшей школе / Е. А. Белоцерковец // Туризм и краеведение: Сборник научных статей. – Приложение «Педагогика» к Гуманитарному Вестнику ДВНЗ «Переяславль-Хмельницкий государственный педагогический университет имени Григория Сковороды». – Переяславль-Хмельницкий, ПП «СКД», 2012. – С. 23-26.

10. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. Аналитический обзор российского опыта антикоррупционного образования / Е. А. Белоцерковец // Научное творчество молодых преподавателей – важнейшее условие педагогического мастерства: материалы научно-практической конференции молодых ученых 13 апреля 2012 г. / под науч. ред. А. В. Жинкина. – Краснодар: КСЭИ, 2012. - С. 16-21.

11. Белоцерковец (Шарапова) Е. А. Социально-педагогические характеристики современного студенчества / Е. А. Белоцерковец // Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы международной научно-педагогической конференции, г. Краснодар. - 2012. - С. 180-184.

12. Романенко (Шарапова) Е. А. Развитие личности в системе общественных отношений / Е. А. Романенко, В. В. Тен // Теоретические и практические проблемы современного образования. Материалы конференции. – Краснодар, 2013. – С. 145-149.

13. Романенко (Шарапова) Е. А. Коррупция как часть общественной культуры / Е. А. Романенко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2013. - № 3 (59) - С. 14-17.

14. Романенко (Шарапова) Е. А. Возможности экскурсионно-краеведческой работы в формировании гражданской ответственности у студентов вузов / Е. А. Романенко // Интеграция науки и практики в развитии экскурсоведения в Краснодарском крае: сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции/ НЧОУ ВПО «Кубан. Социально-эконом. Ин-т»; под ред. И. М. Феединой, С. А. Ольшанской – Краснодар: Григорьева Л. К., 2013. – С. 80-84.

15. Романенко (Шарапова) Е. А. Волонтерство как проявление гражданских инициатив / Е. А. Романенко, В. В. Тен // Курорты. Сервис. Туризм. - 2013.- № 2-4 (1921). - С. 37-42.

16. Романенко (Шарапова) Е. А. Нравственно-правовой аспект воспитательной работы в высшей школе / Е. А. Романенко // Теоретические и практические проблемы современного образования: Материалы III Международной научно-практической конференции. - Краснодар, -2014. – С. 247-253.

17. Романенко (Шарапова) Е. А. Педагогическая характеристика личности, склонной к коррупционному поведению / Е. А. Романенко // Современный специалист и профессиональные компетенции: методический аспект подготовки. Материалы III Международной научно-методической конференции. Краснодар: КСЭИ, 2014. – С. 166-172.

18. Романенко (Шарапова) Е. А. К вопросу формирования социальной ответственности профессионала / Е. А. Романенко // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ. - 2014. - № 1 (61). - С. 170-173.

19. Романенко (Шарапова) Е. А. Сущность антикоррупционного воспитания в современной высшей школе / Е. А. Романенко // Наука и образовании в XXI веке. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 31 октября 2014 г.: в 17 частях. Часть 11. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. - С. 118-120.

20. Романенко (Шарапова) Е. А. К вопросу о социальном портрете современного студенчества / Е. А. Романенко, Т. Тихонова // Курорты. Сервис. Туризм. 2014. - №3-4 (24-25) - С. 171-173.

21. Романенко (Шарапова) Е. А. К вопросу оценки антикоррупционного статуса личности / Е. А. Романенко, А. А. Горбенко // Воспитание и обучение: теория, методика и практика: материалы III Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 08 мая 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 269-270.